

KARL OLSBERG

DAS
SYSTEM

КАРА ОЛЬСБЕРГ

ДАС
СИСТЕМ

2021

УДК 82-3
ББК 84
О-56

Karl Olsberg: DAS SYSTEM. Thriller

Перевод с немецкого языка -
Станислав Белецкий

Ольсберг К.
О-56 Дас систем / Карл Ольсберг – М.: Эмоушен Пресс, 2021. – 464 с.

ISBN 978-5-521-16477-6

Гамбург, 2007: жизнь Марка Гелиуса, основателя IT-фирмы, расположенной в Хафенсити, складывается как нельзя лучше. Его фирма готовится открыть миру сенсацию: ДИНА, ультрановая компьютерная программа для сложных вычислений, должна быть представлена инвесторам. Однако ДИНА допускает необъяснимые ошибки. Сразу после этого казуса друга Марка и главного разработчика фирмы – Людгера Хамахера – находят мёртвым. Кто-то хочет повесить вину на Марка. Очертя голову он пускается в собственное расследование. Пока он убегает от полиции, компьютеры по всей планете начинают давать сбой, и мир вот-вот погрузится в хаос. Теперь Марк сражается не только за свою жизнь, но и за судьбу всего человечества.

© Aufbau Verlag GmbH & Co. KG, Berlin 2007
(Published with Aufbau Taschenbuch;
»Aufbau Taschenbuch« is a trademark
of Aufbau Verlag GmbH & Co. KG)

ISBN 978-5-521-16477-6

© К. Ольсберг, 2021

Посвящается Каролине

Но я дал тебе жизнь!
Что ещё мог ты дать?
Всё, что правильно было!
Тебе меня не понять.

Emerson, Lake & Palmer¹ «Karn Evil 9»

1. Emerson, Lake & Palmer – английская рок-группа направления прогрессивный рок, образованная в 1970 г. (Здесь и далее – прим. пер.)

ГЛАВА 1

Международная космическая станция (МКС)

среда, 14:58

Пронзительный вой сирены запульсировал на всю станцию. Тон сигнала предупреждал о предпоследней степени опасности – серьёзном системном сбое, требовавшем незамедлительного человеческого вмешательства.

Андрэа Кантони вздрогнул. Только не это! Шариковая ручка, с помощью которой он в этот момент документировал состояние колонии дрожжевых грибов, выскользнула у него из руки. Завертевшись волчком, она медленно поплыла прочь. Кантони попытался схватить её, но лишь сообщил ей дополнительный импульс, она закружилась ещё быстрее и, устремившись вперёд, словно миниатюрная ракета врезалась в один из ноутбуков, закреплённых на стенах лаборатории, и затерялась в хаосе из аппаратуры, материала для проведения экспериментов, инвентаря и пластмассовых трубок.

Чёрт с ней, с этой ручкой. Это была уже третья, потерянная им на борту Международной космической станции. Ручки были в числе тех немногих вещей, недостатка в которых здесь не было. Кантони думал, что обычные шариковые ручки не пишут в состоянии невесомости, и взял с собой на борт один из дорогих, словно рассчитанных на неземную нагрузку, письменных приборов. Юрий Орлов, русский, командир станции, лишь ухмыльнулся и сунул ему в руку дешёвый пластмассовый аналог с нацарапанным на нём рекламным слоганом российской авиакомпании, всегда

работавший, правда, безотказно. Было это сто четыре дня назад. Он здесь слишком задержался, ей-богу!

Осторожно отталкиваясь руками, итальянец пытался двигаться с ловкостью рыбы. Но за всё время жизни на станции ему так и не удалось научиться тем плавным движениям, которыми Орлов менее чем за двадцать секунд перемещался из одного конца пятидесятиметровой станции в другой, не задевая ни одной перегородки между модулями.

Кантони сжал плечи, пролетая через узкий переход, который вёл из лабораторного модуля «Дестини» в узловой модуль «Юнити». Затем протиснулся в модуль «Заря», который некогда был сердцем станции, а сейчас использовался преимущественно как склад, так плотно забитый всякой всячиной, необходимой для жизни и работы на борту, что казался летающим сараем.

Наконец он добрался до «Звезды». Пространство в неполные десять метров в длину и три в диаметре было точно так же нашпиговано аппаратурой и приклеенными к стенам изоляцией инструментами, как и вся станция. Определить местонахождение одного из десяти тысяч предметов на борту можно было лишь с помощью компьютера.

Орлова не было. Пристёгнутый к потолку жилого модуля спальный мешок был пуст. Кантони в растерянности озирался по сторонам, пока не догадался, что русский – в туалете, единственном месте на всей станции, где у каждого появлялось нечто вроде личного пространства.

Его взгляд застыл на мониторе центрального компьютера. «Перегрузка системы» – говорилось на нём. Сообщение об ошибке, которого Кантони ещё не видел. Насколько он помнил, его не предупреждали о такой ошибке в ходе технической подготовки. Он

спустился к пульту управления и деактивировал мигающую кнопку тревоги. Сирена умолкла, но тут же раздался многоголосый писк – центр управления полётами требовал срочного разговора с экипажем.

Кантони собирался взять телефонную трубку, лежавшую рядом с пультом управления, когда услышал хлюпающий звук. Тут же распахнулась дверь туалетной кабинки, и Орлов вылетел к нему. Его растрёпанные черные волосы торчали во все стороны и придавали ему диковатый вид.

– Ты что натворил? – спросил он с сильным акцентом.

Карие глаза злобно поблёскивали из-под кустистых бровей.

– Ничего я не натворил! – ответил Кантони, обороняясь.

Он не любил этого русского грубияна, особенно когда тот ругался.

Орлов ничего не ответил. Словно не слыша телефонного вызова, он оттолкнул напарника в сторону, впечатав его в откидной столик на стене, и припал к клавиатуре компьютера. Не переставая сыпать русскими ругательствами, он безуспешно пытался убрать сообщение об ошибке, чтобы вызвать главное меню. Наконец, он сдался и взял трубку:

– Орлов на проводе... да... понятия не имею, почему... перегруз системы... нет... я тоже не знаю... Сейчас запущу перезагрузку системы... о'кей.

Он положил трубку и долго держал нажатыми несколько кнопок сразу. Ничего не произошло. Он ещё раз выругался, открыл маленькую крышечку рядом с пультом управления и нажал находившуюся под её защитой красную кнопку. Сообщение наконец-то исчезло. Экран погас, а затем на нём появилась заставка запуска системы.

Орлов повернулся к Кантони.

– За последние две недели это уже третий раз, когда компьютер зависает! – в его голосе звучала нескрываемая досада.

– Я в курсе, – подтвердил Кантони.

Довольно сложно не заметить зависший центральный компьютер, когда ты паришь на высоте трёхсот километров над Землёй в управляемом им проклятом жестяном саркофаге, и твоя жизнь напрямую зависит от бесперебойной работы техники.

– Центр управления полётами не может объяснить, почему сработало оповещение об ошибке, – продолжил Орлов. – «Аппаратура в порядке, – говорят они, – сбой программного обеспечения тоже исключён». Сообщение об ошибке появляется лишь тогда, когда компьютер перегружен сложными вычислениями. Максимальная мощность системы ограничена одной шестнадцатой от этой нагрузки, исключительно на тот случай, если потребует одновременная оптимизация всех систем на борту. В общем, компьютер в принципе не может быть перегружен.

Итальянец пожал плечами:

– Компьютер...

– Я больше не верю в проблему с компьютером, – медленно произнёс Орлов. – Я подозреваю саботаж.

На мгновение Кантони показалось, что он ослышался. Однако взгляд русского красноречиво говорил о глубочайшем недоверии и едва сдерживаемом гневе.

– Саботаж? Что... что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что кто-то залез в компьютер.

– Юрий, кроме нас двоих здесь никого нет.

– Вот именно.

– Ты считаешь, что какой-то хакер подключился к системе извне? Но ты же понимаешь, что это невозможно!

– Понятия не имею. Я знаю лишь, что всякий раз,